

— Президент, цена акций Гу в настоящее время стабилизировалась на два десятых процентных пункта выше расчетного значения. Кроме того, что касается приобретения акций, в настоящее время, за исключением Вэй Чандуна, было достигнуто много других целей. Однако объем приобретенных акций намного больше, чем ожидалось ранее, их общее количество фактически превысило выделенный бюджет.

— Сколько?

— Тринадцать процентов, плюс тридцать семь процентов, которыми вы владели ранее, и четыре процента, которые вы получили от господина Гу, итого пятьдесят четыре процента, — взволнованно ответил Ван Цинь.

Хотя президент и раньше владел 37 % акций и уже был крупнейшим акционером Гу, однако контроль над более чем половиной акций принимал уже совершенно другой оборот.

— Неплохо, — по сравнению с Ван Цинем Гу Яньчэн, который должен был быть самым взволнованным, выглядел гораздо спокойнее.

— Все еще будем продолжать? — спросил Ван Цинь.

— Нет необходимости.

— Понятно, тогда, президент, можем ли мы приступить к следующему шагу плана и начать повышать цену акций? — если цена акций Гу не вырастет, не говоря уже о появившемся сумасшествии других людей, он, знающий человек, едва ли это вынесет.

— Какова ситуация с акционерами, владеющими маленькими процентами? — спросил Гу Яньчэн, подняв бровь.

— Пользуясь случаем, почти все акционеры, владеющие менее, чем полпроцентом акций, продали их. Это похоже на то, что мы ожидали. Акции в руках старых акционеров почти не изменились, но они сильно встревожены. Похоже, что господин Чэнь и господин Лю связались с другими акционерами, они хотят надавить на вас и ускорить собрание акционеров. Но, — подумав о чем-то, Ван Цинь вдруг нахмурился и произнес: — Когда мы приобретали акции, Чжоу Чжунлян тоже покупал много свободных акций, не ясно, заметил ли он что-то.

— Старый лис... — Гу Яньчэн прищурился и равнодушно просил. — Дошли ли до него акции Вэй Чандуна?

— Нет, но... — Ван Цинь хотел что-то сказать, но остановился.

— Говори.

— Это госпожа Су, она хочет продать все шесть процентов акций, которыми владеет, — Ван Цинь был сильно удивлен.

В тот день он так сильно намекал ей и не ожидал, что Су Мэй все равно решит продать все свои акции! Не сказав ни слова, выставит их на продажу!

Частные переговоры между такими акционерами, как Вэй Чандун и Чжоу Чжунлян, могли быть просто стратегическим шоу, но листинг — это серьезная продажа.

По оценкам, если бы не тот факт, что шестипроцентная доля Су Мэй слишком велика для обычного человека, сделка была бы уже давно завершена.

— Почему бы нам не сделать ставку? — задался вопросом Ван Цинь с горящими глазами, это целых шесть процентов акций, и нет ни малейшего сомнения, что эта цена будет выгодной для корпорации Гу. — Я думаю...

Ван Цинь снова хотел сказать что-то еще, но был ошеломлен холодным взглядом Гу Яньчэна.

— Этой женщине они не нужны, должен ли я подбирать за ней? — спросил он с холодной насмешкой в глазах.

«Это же акции Гу! Хотя в последнее время они резко упали, но это было спланировано. Другие не знают об этом, но вы все это знаете, президент!» — заплакал в своем сердце Ван Цинь.

Кроме того...

— Сторона Чжоу Чжунляна... Согласно информации, собранной нашими людьми, за последние два дня Чжоу Чжунлян тайно продал два участка земли, а также акции пяти или шести предприятий, которыми он владеет. Похоже, он что-то замышляет.

— Только если он может себе это позволить, — усмехнулся Гу Яньчэн.

При этом Ван Цинь хотел добавить, что цена листинга Су Мэй была чрезвычайно низкой, даже на два пункта ниже, чем текущая минимальная рыночная цена акции.

Затем он услышал, как Гу Яньчэн проговорил:

— В течение трех дней я хочу, чтобы цена акций Гу вернулась к прежней цифре, а что касается госпожи Су, то я не хочу слышать никаких новостей о том, что ее сделка завершена.

— Понял, президент, я сейчас этим займусь, — Ван Цинь кивнул головой в ответ.

Хотя ему было непонятно, почему он сам не купил акции, ведь президент специально попросил его вмешаться в сделку с акциями в руках Су Мэй, Ван Цинь не осмелился поинтересоваться.

— Кроме того, — продолжил Гу Яньчэн, поднимаясь и обращая свой взгляд на окно от пола до потолка позади себя, — разве господин Чэнь и остальные не хотели ускорить проведение собрания акционеров? Дадим им это. Сообщите всем, завтра утром в девять часов состоится собрание, все акционеры должны присутствовать.

— Хорошо, президент, тогда... нужно ли уведомить и госпожу Су? — ведь не так давно Ван Цинь сказал Су Мэй, что ей ничего не нужно будет делать...

— Она также является акционером, — ответил Гу Яньчэн.

Говоря об этом, он подсознательно вспомнил то жалкое лицо, которое он видел в тот день в зале заседаний, когда эта женщина говорила об акциях Гу.

Как она может быть такой, владея их акциями?

Эта женщина была идиоткой? Или, возможно, спешила избавиться от своих связей с семьей Гу.

Если бы Су Мэй знала, что сейчас творилось в голове у Гу Яньчэна, она могла бы встать перед ним на колени.

Аура главного героя была очень сильной, а его IQ настолько высокий, что он угадал ее истинные мысли всего лишь по одному взгляду!

К сожалению, Су Мэй этого не знала, как не знала и того, что после побега из дома семьи Гу ее собирались отправить в еще более страшное место.

В данный момент Су Мэй с волнением возилась с новейшим оборудованием для прямых трансляций в своей новой студии.

С У Фэй в качестве надежного помощника Су Мэй практически ничего не нужно делать, даже заказывать еду на вынос.

После двух дней, проведенных дома, Су Мэй наконец-то почувствовала себя неловко за свое ничегонеделание и была готова возобновить свою карьеру телеведущей.

Сеттинг прямого эфира в этом романе в основном скопирован с реального мира, поэтому, кроме того, что название первой платформы прямого эфира изменилось на FeiBird Live, а известные ведущие отличались от ее реальности, это все тот же знакомый сайт.

Су Мэй привычно ткнула пальцем и завершила регистрацию.

<http://tl.rulate.ru/book/40501/1657571>